

В Долине Царя Лекарств есть два запретных места: аптека и палата для варки снадобий. Никому, кроме старейшин долины, вход туда заказан. Никто не знает, почему в эти два места ежемесячно требуются новые мальчишки-слуги, но при этом ни один ребенок оттуда не возвращается.

Впрочем, нельзя сказать, что совсем никто не знает. Те, кому открыта правда, либо держат язык за зубами, либо у них вовсе нет возможности его открыть.

Он не знал, каким адом является палата для варки снадобий, но был уверен: аптека — это не что иное, как место, где кости сушат на солнце, и откуда не возвращаются живыми.

Аптека, аптека... Лекарства, что должны спасать жизни, выращиваются здесь методами убийц.

Там сажают вовсе не целебные травы, а живых лекарственных людей. Эти несчастные должны ежедневно жевать травы, пить отвары, принимать лекарственные ванны, чтобы целебная сила по капле пропитывала их костный мозг. А потом из них выкачивают кровь для приготовления снадобий — сколько нужно лекарства, столько и заберут крови.

И тот, кто правит этой Долиной Лекарств, кто держит в своих руках жизни бесчисленных лекарственных людей — это и есть Чанцзэ.

— Это вино — весеннее вино.

Лю Цзяоцзяо еще не успела осознать услышанное, как заметила, что лицо Линь Лина переменялось.

— Если это место — людоедская бездна, то почему о ней не просочилось ни единого слуха? Ты... — Линь Лин посмотрел на маленького слугу, который, судя по всему, знал слишком много. — Откуда тебе известно об этом?

— Меня зовут Шэнь Нянь, я из семьи Шэнь из Хучжоу, — голос ребенка звучал ровно, без тени эмоций. — Полгода назад мой род был полностью вырезан.

...

В конце весны в Хучжоу, на берегу реки Чэси, всюду летел тополиный пух, а старая яблоня во дворе дома Шэнь цвела неистово, словно пожар. Тринадцатилетний Шэнь Нянь сидел на веранде, сжимая в руке упавший лепесток, и смотрел, как мать, надсадно кашляя, с трудом вышивает крошечный изящный мешочек для лекарств.

Семья Шэнь была известным в Хучжоу родом врачей. Отец, Шэнь Яньчжи, считался выдающимся мастером медицины своего времени, спасшим бесчисленное множество жизней. Однако он оказался бессилён перед внезапным недугом супруги, которая начала харкать

кровью. Видя, как дыхание жены с каждым днем становится все слабее, Шэнь Яньчжи, не имея иного выхода и наплевав на запреты старейшин рода, собрал богатые дары и родовые медицинские трактаты. Он отправился в Долину Царя Лекарств, где, по слухам, могли воскрешать мертвых и восстанавливать плоть на костях. Кто бы мог подумать, что этот путь навлечет на семью Шэнь гибель.

Или, вернее сказать, корнем зла стала та самая родовая книга, на одной из страниц которой был записан метод укрепления здоровья и продления жизни.

— Что значит весеннее вино? — Лю Цзяоцзяо почувствовала, что перестала понимать ход мыслей своих спутников, и поспешила прервать их, задав вопрос, возникший еще в самом начале.

— Есть весенние снадобья, значит, бывает и весеннее вино, — Линь Лин вытащил пробку и принялся. Лицо его выражало недоумение. — Аромат чист, не похоже, чтобы в нем вымачивали травы.

Если и было что-то странное, так это едва уловимый запах сырого мяса, но он тонул в винном аромате, и заметить его было непросто.

— Для приготовления этого вина используют не травы, а лекарственных людей.

Значит, это вода, в которой купали лекарственного человека? Лицо Линь Лина исказилось. Он посмотрел на пальцы, которыми касался пробки, и, колебавшись секунду, поднялся, чтобы вымыть руки в бадье.

Шэнь Нянь молчал.

— Но у семьи Лю нет ни древних медицинских книг, ни несметных богатств, ни редких сокровищ. Почему же... — Лю Цзяоцзяо осеклась. Она растерянно посмотрела на Шэнь Няня, но тот лишь опустил голову. Затем она перевела взгляд на Линь Лина. В голове у нее был полный хаос, и ей отчаянно требовалось, чтобы кто-то распутал этот узел.

— Кто сказал, что нет? — Линь Лин неторопливо вытер руки полотенцем и небрежно бросил его на голову маленькому слуге. Увидев, как тот суетливо ловит ткань, он удовлетворенно повернулся и многозначительно посмотрел на Лю Цзяоцзяо.

— Я? — изумилась та.

— На самом деле, мне еще тогда показалось это странным. Те люди в черном безжалостно расправлялись со всеми, но тебя они старательно обходили стороной, будто и не собирались лишать жизни. Даже ребенка, лежавшего на лошади, они не пощадили, а тебя, постоянно пускавшую стрелы, не тронули. Это крайне подозрительно.

— Тогда почему глава долины согласился выполнить твою просьбу?

— Я... я не знаю. Отец лишь просил меня передать письмо и одну жемчужину. Та жемчужина, на самом деле, была не такой уж ценной.

Линь Лин снова сел за стол, нахмурился и задумчиво провел пальцем по краю чаши, а затем внезапно повернулся к Лю Цзяоцзяо:

— Ты открывала письмо?

— Нет.

— Твой отец... как он обычно относился к тебе?

Лю Цзяоцзяо опустила голову и промолчала.

— Жемчужина, жемчужина... Какая редкая жемчужина на ладони, — Линь Лин пристально посмотрел на Лю Цзяоцзяо, которая в изумлении подняла на него глаза. — Ведь это ты и есть тот самый богатый дар.

<http://bllate.org/book/21455/2192977>